

Последняя страсть Сергея Дягилева – редкие книги

Sergey Diaghilev's Last Passion: Rare Books

Остання пристрасть Сергія Дягілєва – рідкісні книги

Эдвард Казинец

Институт Харримана, Колумбийский университет, Нью-Йорк, США

Edward Kasinec

Harriman Institute, Columbia University, New York, NY, USA

Едуард Касинець

Інститут Харримана, Колумбійський університет, Нью-Йорк, США

Сергей Павлович Дягилев скончался ранним утром 19 августа 1929 г. в отеле Десба в Венеции, на руках у своего протеже Сергея Лифаря в присутствии личного секретаря Дягилева либреттиста Бориса Кохно. Дягилеву было 57 лет.

Вклад Дягилева в европейскую и русскую культуру в первой четверти прошлого столетия широко освещен во многих публикациях и мемуарах. В подробной библиографии Олега Брезгина, посвященной этому вопросу, содержится более трех тысяч ссылок.

К сожалению, в общем вкладе Дягилева в изобразительное и танцевальное искусство и музыку, получившем мировое признание, неоправданно мало привлекло внимание специалистов страстное увлечение Дягилева редкими книгами и рукописями.

В настоящей работе описаны некоторые материалы, приобретенные Дягилевым в последние два года его жизни. Начало увлечения Дягилева собиранием книг и рукописей относится к последним годам 19-го в., после его приезда в С.-Петербург. Он начал приобретать музыкальные записи, пластинки, картины и книги. К 1927 г. Дягилев потратил более четверти века на продвижение и популяризацию культурных достижений русского искусства на Западе.

Большое внимание этому делу придавала русская эмиграция в Париже, ставшем в то время одним из основных центров русской культуры. Этому способствовала также политика Советского руководства, выразившаяся в продаже на Запад многих произведений искусства, книг и рукописей (с этой целью в 1923 г. было создано экспортное агентство «Международная книга»).

В записных книжках Дягилева (хранятся в Библиотеке Конгресса США) есть много свидетельств, как развивалась страсть Дягилева к приобретению книг и рукописей, в том числе приводятся ссылки на дилеров, занимавшихся антикварными книгами в Западной, Центральной и Восточной Европе.

Театральная коллекция в Гарварде содержит более 190 писем и телеграмм, освещающих переписку Дягилева с Кохно, а также с дилерами во Флоренции, Варшаве, Лондоне, Риге, Мюнхене и Берлине. Среди редких приобретений Дягилева можно назвать единственный сохранившийся экземпляр «Букваря», изданного Иваном Федоровым в 1578 г. во Львове, книги на русском языке 16–17 вв., редчайший экземпляр книги А. Радищева «Путешествие из Санкт-Петербурга в Москву», а также рукописи Василия Жуковского, Александра Пушкина, Михаила Лермонтова.

Всего более тысячи названий из 2-х тыс. томов личной библиотеки Дягилева посвящены истории славянских и русских книг 16–20 вв. Целью собирания Дягилевым книг и рукописей было создание Музея Дягилева.

В докладе излагается судьба многих экспонатов из богатейшего собрания Дягилева, оставшегося после его смерти.

Sergei Pavlovich Diaghilev (Dyagilev) passed away early in the morning August 19, 1929 in Desba Hotel in Venice. He was with his protégé Serge Lifar and his personal secretary librettist Boris Kokhno. Diaghilev was 57.

Diaghilev's contribution to European and Russian culture in the first quarter of the last century is described in many publications and memoirs. A detailed bibliography on this topic, compiled by Oleg Brezgin, contains over 3,000 references.

Unfortunately, specialists paid unreasonably little attention to such part of Diaghilev's contribution to fine art, dance and music, as his passion for rare books and manuscripts.

In this paper, some materials acquired by Diaghilev in his last two years are described. Diaghilev's interest in collecting books and manuscripts started in the last years of the XIXth century, after his coming to St. Petersburg. Diaghilev began to purchase music records, discs, paintings, and books. By 1927, he had spent over a quarter of a century promoting cultural achievements of Russian art in the West.

His activity attracted much attention of the Russian emigration in Paris, which became one of the main centers of Russian culture at the time. Soviet policy also favored Diaghilev's activity, as many Russian works of art, books, and manuscripts were sold in the West («International Book» expert agency was established for the purpose in 1923).

Diaghilev's notebooks (kept in the Library of Congress, USA) bear many testimonies to his growing passion for collecting books and manuscripts, including references to dealers working with old books in Western, Central, and Eastern Europe.

The Harvard Theater Collection contains over 190 letters and cables shedding light on Diaghilev's correspondence with Kokhno, as well as with dealers in Florence, Warsaw, London, Riga, Munich, and Berlin.

Among Diaghilev's rare books there were: the only remaining copy of the ABC book, published by Ivan Fedorov in 1578 in Lviv, books of the XVI-XVIIth centuries in the Russian language, a rare copy of Radishchev's «A Journey from Saint Petersburg to Moscow», manuscripts of Vasily Zhukovsky, Alexander Pushkin, Mikhail Lermontov.

More than a thousand items out of 2,000 books in Diaghilev's collection are devoted to the history of Slavic and Russian books of the XVI-XVIIth centuries. Diaghilev collected books and manuscripts with the view to establishing Diaghilev Museum.

The paper relates the fates of many exhibits from Diaghilev's extensive collection, left after his death.

Сергій Павлович Дягілев помер рано вранці 19 серпня 1929 р. у готелі Десба, що у Венеції, на руках у свого протеже Сергія Лифаря в присутності особистого секретаря Дягілева лібретиста Бориса Кохно. Дягілеву було 57 років.

Внесок Дягілева в європейську та російську культуру першої чверті минулого століття широко висвітлений у багатьох публікаціях та мемуарах. У докладній бібліографії Олега Брезгіна, присвяченій цьому питанню, міститься понад три тисячі посилань.

На жаль, в загальному внеску Дягілева, що отримав світове визнання, в образотворче, танцювальне мистецтво і в музику, невиправдано мало привернуло увагу фахівців пристрасне захоплення Дягілева рідкісними книгами і рукописами.

У цій роботі описані деякі матеріали, придбані Дягілевим протягом останніх двох років свого життя. Початок захоплення Дягілева збиранням книг і рукописів припадає на останні роки 19-го ст., після його приїзду в С.-Петербурґ. Він почав придбавати музичні записи, платівки, картини та книги. До 1927 р. Дягілев витратив понад чверть століття на просування і популяризацію культурних досягнень російського мистецтва на Заході.

Значну увагу цій справі приділяла російська еміґрація в Парижі, що став на той час одним з основних центрів російської культури. Цьому сприяла також політика Радянського керівництва, що реалізувалася у продажі на Захід багатьох творів мистецтва, книг і рукописів (з цією метою в 1923 р. було створено експортне агентство «Міжнародна книга»).

У записниках Дягілева (зберігаються в Бібліотеці Конгресу США) є багато свідчень щодо того, як розвивалася пристрасть Дягілева до придбання книг і рукописів, також наводяться посилання на дилерів, які займалися антикварними книгами в Західній, Центральній і Східній Європі.

Театральна колекція Гарварду містить понад 190 листів і телеграм, що висвітлюють листування Дягілева з Кохно, а також з дилерами у Флоренції, Варшаві, Лондоні, Ризі, Мюнхені та Берліні.

Серед рідкісних придбань Дягілева можна назвати єдиний збережений екземпляр «Букваря», виданого Іваном Федоровим у 1578 р. у Львові, книги російською мовою 16–17 ст., рідкісний екземпляр книги А. Радищева «Подорож з Санкт-Петербурґа в Москву», а також рукописи Василя Жуковського, Олександра Пушкіна, Михайла Лермонтова.

Загалом понад тисяча назв з 2-х тис. томів особистої бібліотеки Дягілева присвячена історії слов'янських і російських книг 16–20 ст. Дягілев, збираючи книги і рукописи, мав на меті створити Музей Дягілева.

У доповіді йдеться про долю багатьох експонатів з багатющого зібрання Дягілева, що лишилося після його смерті.

Сергей Павлович Дягилев скончался ранним утром 19 августа 1929 г. в отеле Десба в Венеции, на руках у своего протеже Сергея Лифаря, в присутствии личного секретаря Дягилева либреттиста Бориса Кохно. Дягилеву было 57 лет (илл. 1-2).

Вклад Дягилева в европейскую и русскую культуру в первой четверти прошлого столетия широко отражен во многих публикациях, мемуарах и исследовательских работах. В подробной библиографии Олега Брезгина, посвященной этому вопросу, содержится более трех тысяч ссылок

(Персона Дягилева в художественной культуре России : библиография. Пермь, Издательство И.Н. Максарова, 2007).

К сожалению, в общем вкладе Дягилева в изобразительное и танцевальное искусство и музыку, получившем мировое признание, неоправданно мало привлекли внимание специалистов последние два года его жизни и его «последняя страсть» – редкие книги и рукописи.

Я хотел бы в настоящем докладе рассказать о некоторых не опубликованных ранее материалах, освещающих жизнь Дягилева в последние два года его жизни, и обстоятельствах, связанных с приобретением им книг и рукописей в Европе, а также с судьбой его архивов, рукописей и библиотеки.

В интервью, которое появилось в эмигрантской парижской газете «Последние новости» спустя всего три дня после его кончины, Дягилев заявляет: «Я тщательно слежу за всеми новинками русской литературы с целью обогащения моей библиотеки всем, что является важным в этой области, а также приобретаю все значительное в области русского антиквариата».

Истоки любви Дягилева к собиранию книг относятся к последним годам 19-го века, вскоре после его приезда в Петербург «Серебряного века». Он начинает приобретать партитуры, позднее – музыкальные записи, картины, книги, так же, как делали и другие люди из его окружения, – Леон Бакст, Александр Бенуа, Вальтер Нувел, Константин Сомов.

К 1927 г. Дягилев посвятил более четверти века бесконечным путешествиям и продвижению и популяризации культурных достижений русского искусства на Западе. Он начал испытывать учащающиеся приступы депрессии, а также ностальгии по культуре дореволюционной России.

Парижская эмиграция, частью которой он был, в это время рассматривала себя одним из основных центров русской культуры за рубежом. Следует отметить также создание в 1925 г. в Праге организации под названием «Русский заграничный исторический архив».

В свою очередь, созданию русских культурных центров за рубежом способствовала своеобразная политика Советского правительства, выразившаяся в продаже на Запад многих произведений искусства, книг и рукописей «старого режима». Так, например, с этой целью в 1923 г. было создано экспортное агентство «Международная книга».

В течение последних двух лет своей жизни в записных книжках Дягилева (хранятся в Музыкальном отделе Библиотеки Конгресса США) есть много свидетельств того, как развивалась новая страсть Дягилева. Наряду с именами Жана Кокто, Игоря Стравинского, Пабло Пикассо, записные книжки содержат многочисленные ссылки на дилеров, занимавшихся антикварными книгами в городах Западной, Центральной и Восточной Европы (илл. 3-6).

Новые данные позволяют более полно оценить интересы Дягилева в его коллекционировании в период 1928-1929 гг. Театральная коллекция в Гарварде содержит более 190 писем и телеграмм, освещающих переписку Дягилева с Кохно, а также с дилерами во Флоренции (Отто Олшки), Варшаве, Париже, Лондоне (И. Левин), Риге, (Корпорация русской книги), Таллинне, Мюнхене (Жак Розенталь) и особенно в Берлине (Юлиус Вейцман, один из видных членов «Общества любителей русского антиквариата», владелец книжного магазина «Россика», илл. 8-9).

Дягилев также часто контактировал с Марком Ингбергом, парижским представителем Советского агентства «Международная книга» (на некоторых рекламных материалах видны пометки Дягилева (илл. 7)).

Сопоставляя дневниковые записи Дягилева и его письма с печатными мемуарами Лифаря, можно предположить, что во время поездки в Рим Дягилев посетил дилера Александра Полякова и, наряду с тридцатью другими редкими книгами, приобрел единственный сохранившийся экземпляр «Букваря» («Азбуки»), изданного русским и украинским первопечатником Иваном Федоровым во Львове в 1578 г. После смерти Дягилева эта книга была унаследована Кохно и в начале 50-х годов была продана библиотеке Гарвардского университета за две тысячи долларов.

В дополнение к книгам на славянском языке 16-17 вв., Дягилев покупал также книги Петровского периода, подлинники книг 18 в., в том числе он приобрел принадлежавший Ивану Остроглазову не подвергшийся цензуре экземпляр книги А.Радищева «Путешествие из Санкт-Петербурга в Москву» (1790 г., позднее унаследованный Кохно), а также первые издания 19-20 вв. книг, нот, либретто. Кроме этого, в числе его приобретений – ценные рукописные материалы Василия Жуковского, Александра Пушкина, Михаила Лермонтова.

Всего за два года до своей смерти Дягилев встречался в Каннах с внучкой Пушкина леди Торби, в девичестве – княгиня Софья Николаевна Меренберг из Нассау. Леди Торби состояла в морганатическом браке с Великим князем Михаилом Михайловичем и, вследствие этого, не могла проживать в России. До революции леди Торби смогла устоять перед настойчивыми просьбами Великого князя Константина Константиновича (поэта, драматурга, актера, государственного деятеля, который часто писал под псевдонимом «КР») и отказалась передать некоторые имеющиеся у нее автографы Пушкина в Пушкинский Дом в Санкт-Петербурге. Дягилев был весьма решительно настроен приобрести все 11 писем Пушкина, имевшихся у леди Торби, и в конце концов приобрел их (в июле 1929 г., всего за месяц до своей смерти) через своего лондонского импресарио Эрика Волхейма у ее дочерей – Зии (Анастасии) Вернер и Надежды Маунтбаттен, маркизы Милфорд Хавен. Лифарю и исследователю Пушкина Модесту Гофману, одному из консультантов Дягилева, удалось опубликовать факсимиле этих писем в 1936 г. После смерти Лифаря практически все эти пушкинские автографы были переданы в дар России его наследницей графиней Лилян Ахлефельд в 1989 г.

В целом можно сказать, что более тысячи названий из двух тысяч томов личной библиотеки Дягилева представляют собой фактически антологию истории славянских и русских книг с 16 по 20 вв.

В то время, как Дягилев предпочитал приобретать книги, иллюстрированные гравюрами и литографиями, в его коллекции отсутствуют кубофутуристические и конструктивистские книги, появившиеся в Москве, Санкт-Петербурге и других российских городах в период 1910-1920 гг., времени наибольшего расцвета творчества Дягилева.

Конечной целью собирания Дягилевым книг и рукописей было создание Музея Сергея Дягилева, в связи чем он придавал большое значение не только коллекционированию, но и описанию материалов своей коллекции. Согласно свидетельству Лифаря, Дягилев тщательно изучал подробные библиографии, которые были доступны ему, например, библиографии Ивана Сахарова и Василия Сопикова.

После смерти Дягилева все его имущество было конфисковано Французским Казначейством с целью оплаты его многочисленных долгов, и только в 1930 г. Лифарь завершил подписание соглашения с Французским Казначейством и Министерством Культуры, по которому он получил в свое распоряжение основную часть библиотеки и архивов своего наставника. Кохно получил 135 книг, включая «Букварь», книгу Радищева и несколько автографов, включая рукопись стихотворения Пушкина «К морю».

Часть имущества Дягилева, перешедшая к Лифарю, включая книги, рукописи и музыкальные партитуры, была распродана на ряде аукционов в 1930-х годах, а потом в 1970-х и 1980-х годах. Эскизы к декорациям находятся сейчас в Wadsworth Atheneum в Хартфорде, музыкальные рукописи – в Библиотеке Конгресса США, часть наследства попала в руки Нью-Йоркского коллекционера Ф.Коха.

Большую роль в недавних переговорах о продаже предметов коллекции Дягилева сыграл Джулиан Баррон, представитель Дома Сотби, в настоящее время являющийся частным дилером в Англии. Пожалуй, наиболее важной из последних распродаж была распродажа библиотеки Дягилева-Лифаря, которая имела место 28-30 ноября и 1 декабря 1975 г. в галереях Сотби в Монте-Карло.

На этом аукционе 84 из 826 предметов остались нераспроданными, при этом очень трудно определить, кому достались проданные предметы, поскольку многие покупатели были представлены дилерами.

Одним из основных корпоративных покупателей из США на этом аукционе был Фонд «Kilgour Fund at the Houghton Library» Гарвардского университета, а также Фонд украинских исследований в Гарварде.

Сознавая свою прогрессирующую болезнь, Дягилев в 1928-1929 гг. уделял большое внимание сохранению печатных материалов и рукописей Русского культурного наследия за рубежом. Некоторые представители из его окружения опасались даже, что это отрицательно скажется на его обязательствах, связанных с балетом и театром.

К сожалению, в то время как танцевальное и театральное наследство Дягилева остается цельным и ярким, книги, рукописи и произведения искусства из его наследия, которые он собирал для будущих поколений, «распылились» по многим публичным и частным коллекциям по всему миру.

The author discusses the last two years in Diaghilev's life and the beginnings of his obsessive collecting of Russian (and Rossica) rare books and manuscripts. More specifically the article treats the dealers and other sources of Diaghilev's acquisitions, the nature of what he acquired, and the fate of his collections after his untimely passing in August, 1929. Do you want to read the rest of this article? Request full-text. The paper discusses subject analysis in the Manuscripts and Rare Books Collection in the National and University Library in Zagreb. The descriptive cataloguing and subject analysis are two most distinctive aspects of the cataloguing process, especially in cataloguing manuscripts. The Diaghilev family, R-L: Sergei Diaghilev, Yelena Panaeva (the father's second wife), Yuri, father Pavel, Valentin. In the heart of the city still stands a one-storey Russian neoclassical mansion, acquired in the mid-19th century by Sergei's grandfather. This house was nicknamed the "Athens of Perm." The young Diaghilev's former classmates recalled that he found his school studies incredibly boring, and soon focused all his concentration on learning languages, reading books, playing the piano, and acting. Onward to the art world! In 1890, Diaghilev graduated and entered the University of St. Petersburg's law department. View Sergei Diaghilev Research Papers on Academia.edu for free. This book examines the modern - and postmodern - reception of the dancer Vaslav Nijinsky; it also performs an impressionistic account of his career. Save to Library. by Kevin Kopelson. \$7. Cultural Studies, Queer Theory, Ballets Russes